

РОЛЬ РОСТОВЩИЧЕСТВА В ЭКОНОМИКЕ

В настоящее время человечество столкнулось с системным кризисом, затронувшим практически все сферы жизнедеятельности: демографию, экологию, национальную безопасность и др. Этот кризис представляет собой итог длительного процесса накопления ошибок цивилизацией и говорит о том, что исторически рыночный механизм не способен освободиться от антисоциальной и антибиосферной ориентации экономики.

Ключевые слова: ростовщичество, банковская система, кредит, процент.

I.V. Anokhov

ROLE OF MONEY-LENDING IN ECONOMY

Nowadays the mankind has faced the system crisis which has affected almost all life spheres, namely, demography, ecology, public safety, etc. This crisis is the result of a long process of accumulation of the civilization's mistakes, and has demonstrated historical inability of the market mechanism to get rid of anti-social and anti-biosphere orientation of the economy.

Keywords: money-lending, bank system, credit, interest.

В макроэкономике истоки кризиса лежат в господстве ростовщического паразитизма, который с развитием цивилизации воплотился в виде банковской системы. Ссудный процент по кредиту односторонне перекачивает платежеспособность из общества в пользу ростовщиков. Благодаря залогу, поручительству третьих лиц, защите закона и страхованию даже при ошибке в оценке риска инвестиционного проекта они гарантированно обеспечивают возврат кредита с процентами вне зависимости от динамики реального производства и последствий хозяйственной деятельности для общества и биосферы. Это означает, что ростовщичество основано на асимметричности информации в ссудных операциях, поскольку заемщик не владеет всей информацией о долгосрочной эффективности использования полученных денег, в то время как кредитор имеет полную информацию о гарантии возврата ссуды и процентов через залог заемщика в настоящем. Поэтому ростовщик имеет возможность с высокой степенью достоверности дисконтировать результаты своей деятельности.

Власть над ставкой ссудного процента позволяет обеспечить ростовщикам доминирование в сфере финансов и экономике в целом. При этом от ошибок инвестиционной политики банковской корпорации будет всегда страдать кто-то другой, но не сами банкиры. Вследствие этого банковская система может позволить себе не думать о последствиях хозяйственной деятельности кредитруемых ею лиц. Получатели кредитов в свою очередь под угрозой банковского процента вынуждены отдавать предпочтение только таким видам предпринимательства, которые приносят максимальную норму прибыли на заемный капитал. Как следствие заемщики объективно нацелены на высокоприбыльные, но общественно

и экологически недопустимые виды бизнеса. Без давления процентных платежей вероятность инвестирования заемных средств в легальные виды бизнеса была бы значительно больше.

Кроме того в руках современного ростовщичества кредит превратился в механизм навязывания странам и народам виртуальных долгов. Через стимулирование внешних займов достигается наиболее легкая эксплуатация экономического потенциала соответствующих стран, осуществляемая при помощи их же институтов государственной власти. Предоставляя займы государствам или приобретая их ценные бумаги, транснациональный капитал без особого риска получает немалый процент, а страна-заемщик втягивается в долговую пирамиду, занимая вновь все больше для оплаты ранее сделанных долгов.

Учитывая, что темпы экономического роста подавляющего большинства стран (0–4%) намного меньше ставки процента на мировом рынке ссудного капитала (8–20%), «долговая ловушка» срабатывает автоматически [1]. Как только расходы на обслуживание государственного долга становятся сопоставимыми с потоком доходов государственного бюджета, национальный доход соответствующей страны распределяется под контролем иностранных кредиторов. Национальные производительные силы посредством налогово-бюджетных механизмов стран-должников начинают работать на обогащение международного спекулятивного капитала.

Очень интересно в этой связи наблюдение Адама Смита о норме прибыли. Он указывал, что норма прибыли «обычно низка в богатых странах и высока в бедных, и на самом высоком уровне она всегда держится в тех странах, которые быстрее всего идут к разорению и гибели» [6].

В настоящее время в защиту ссудного процента приводятся следующие утверждения:

- тот, кто ссужает деньги, производит определенный труд по оценке инвестиционных проектов и осуществления выбора наилучшего;
- он несет риск не возврата долга;
- если это посредник (банк), то он трудится над привлечением средств для кредитования;
- если заемщик согласен взять деньги, а кредитор согласен одолжить деньги, это значит, что у заемщика есть лучшие возможности для использования этих денег, чем у кредитора, следовательно, в рамках общества происходит более эффективное распределение средств с помощью механизма кредитования, поэтому процент есть плата за повышение общественной эффективности производства. Таким образом процент включает в себя оплату трансакционных издержек привлечения и размещения средств, премию за риск и плату за повышение общественной эффективности производства.

Эволюция представлений о проценте связана с развитием экономической науки. Основные постулаты таких экономистов А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Сэй заключались в следующем:

- объектом кредита являются натуральные, т.е. не денежные вещественные блага;
- кредит представляет собой движение натуральных благ, и поэтому есть лишь способ перераспределения существующих в данном обществе материальных ценностей;
- ссудный капитал тождествен действительному, и поэтому накопление ссудного капитала есть проявление накопления действительного

капитала, а движение первого полностью совпадает с движением производительного капитала;

– поскольку кредит выполняет лишь пассивную роль, то коммерческие банки являются лишь скромными посредниками.

Процент или «Прибыль на капитал» подразделялась вслед за А. Смитом, на процент на вложенный капитал («вознаграждение за воздержание» предпринимателя от расходования собственного капитала на текущее потребление) и на предпринимательский доход, принимающий форму платы за управление предприятием и несение определенного делового риска. «Одни и те же факторы — воздержание, риск, напряженный труд — требуют соответствующего вознаграждения и должны получить его из валовой прибыли. Три части, на которые, можно считать, разделяется прибыль, могут быть представлены как процент на капитал, страховая премия и заработная плата за управление предприятием» [4, с. 130].

Таким образом представители классической школы XIX в. приравнивали предпринимателя к капиталисту и считали, что кредит не создает реального капитала, который образуется в процессе производства.

Основные концепции капиталотворческой теории прибыли сформулированы английским экономистом Дж. Ло — создателем первых финансовых пузырей в Европе. В его концепции кредит отождествляется с деньгами и богатством. По мнению Ло, кредит способен привести в движение все неиспользуемые производственные возможности страны, создавать богатство и капитал. Банки он рассматривал не как посредников, а как создателей капитала. Ло принадлежит идея об организации эмиссионного банка, с помощью которого можно привести в движение все производительные силы общества и обогатить страну. Однако на практике эти идеи провалились [5].

Последователями и теоретиками капиталотворческой концепции в начале XX в. стали западные экономисты И. Шумпетер, А. Ган, Дж. Кейнс и Р. Хоутри. Ган и Шумпетер считали банки всемогущими, поскольку кредит создает депозиты, а значит и капитал. Они полагали, что кредит может быть безграничным, и поэтому безграничны создаваемые им депозиты и капитал. По их мнению, инфляционный кредит (т.е. кредит, способный к безграничному росту) является движущей силой воспроизводства, экономического развития и содействует постоянному экономическому росту. Поэтому их теория получила также название «экспансионистская теория кредита» [7, с. 281].

В целом, базируясь на капиталотворческой теории, Кейнс и его последователи обосновали принципы кредитного регулирования экономики, согласно которым кредит определяет экономическое развитие. Поэтому для того, чтобы стимулировать производство и потребительский рынок, необходимо способствовать расширению инвестиций путем снижения ссудного процента, что в конечном итоге увеличит производственный и потребительский спрос, снизит безработицу.

Кейнс приравнивал ссудный капитал к деньгам и определял уровень процента от количества денег в обращении. Согласно его более поздней концепции деньги влияют на процент, процент — на инвестиции, инвестиции — на производство, производство — на доход, а последний — на цены.

Капиталотворческая теория получает дальнейшее развитие в теории монетаризма, представителем которой являются М. Фридман, Р. Руза,

А. Бернс, Ж. Рюэфф, О. Файт. Особо следует выделить концепцию монетаризма М. Фридмана, согласно которой основными инструментами регулирования экономики являются изменения денежной массы и процентных ставок, что дает возможность чередовать кредитную экспансию и рестрикцию. Установление среднегодовых темпов роста денежной массы в сочетании с определенным уровнем процентных ставок позволяет влиять на динамику производства и цен.

Концепция процента как «платы за воздержание» нашла свое развитие в современной экономике в теории Маршалла «межвременных предпочтений». Он полагал, что индивиды проявляют разную степень терпеливости. Любой человек предпочтет получить доллар сегодня, чем доллар через год. Но если задать вопрос о том, ради какой суммы, уплаченной ему через год, индивид готов будет отказаться от получения рубля сегодня, ответ будет зависеть от индивидуальных предпочтений индивида. При этом если одного вполне устроит доллар и десять центов, то для другого и двух долларов покажется мало. Что произойдет со степенью удовлетворенности индивидов, если первый даст сегодня доллар второму, взамен обещания через год вернуть полтора доллара? Поскольку первый индивид ценит сегодняшний доллар так же, как доллар десять центов через год, то перспектива получения через год полутора долларов явно повысит степень его удовлетворенности. Поскольку для второго индивида полтора доллара через год стоят меньше, чем 75 центов сейчас, то получение сейчас доллара также повысит его удовлетворенность. Таким образом, добровольно будет заключена сделка, повышающая меру удовлетворенности обоих участвующих в ней индивидов. Следовательно, операция кредитования, способствует повышению степени удовлетворенности членов общества, не нанося никому вреда» [3].

Гипотеза о рациональности отражает главное содержание потребительского выбора — желание израсходовать заемные деньги самым эффективным способом. Идеального рационального потребителя, в том числе и потребителя ссуд, называют экономическим человеком (*Homo economicus*).

Исследования поведения людей на рынке ссуд выявили целый ряд особенностей, каждая из которых отрицает рациональность их экономического поведения. Как показали исследования нобелевского лауреата Кеннета Эрроу, в большинстве своем люди склонны переоценивать информацию об эффективности использования заемных денег, которая им доступна [8]. Принятие решений экономическим субъектом отличается тем, что они необратимы и поэтому становятся очень рискованными вследствие отсутствия объективных данных о вероятности того, что они приведут к желаемым результатам. Ростовщик не только торгует деньгами, но и риском их невозврата и потерей залога заемщиком.

Теория игр показала, что истинным источником неопределенности возврата заемщиком ссуды являются намерения кредиторов в максимизации процентной ставки. Сам подход к принятию решений человеком, как получателем ссуды под процент, оказывается несимметричным. Решения, направленные на достижения выигрыша и направленные на избежание проигрыша принимаются по-разному, хотя содержание ситуации может быть идентичным (тут оказывается важной подача информации). Статистически достоверные результаты исследования данного

эффекта утверждают, что отсутствие логики у заемщика оказывается явлением универсальным и устойчивым. Оно одинаково типично для самых рафинированных и самых наивных. При этом испытуемые сохраняют уважение к логике и стремятся оставаться последовательными в ответах на оба варианта проблемы.

Прежде всего при рассмотрении ссудного процента необходимо определиться относительно существа денег и признать:

- что официальные деньги представляют собой средства платежа, представляющие собой совокупность цифр, которая выражает численную меру номинальной платежеспособности, зафиксированную на монетах, купюрах, банковских счетах и т.п.;

- что финансовое обращение само по себе, вне его связи с другими общественными процессами, есть перемещение чисел, выражающих номинальную платежеспособность, от одних физических и юридических лиц к другим физическим или юридическим лицам;

- что покупательная способность номинальной платежеспособности (т.е. выраженной численно) обусловлена количеством выставленного на продажу товара, а прейскурант является финансовым выражением всех ошибок общественного управления. Иными словами идеальному режиму общественного самоуправления и функционирования экономики соответствует устойчиво нулевой прейскурант на продукцию конечного потребления [2].

Ссудный процент является главным генератором инфляции. При стабильном уровне цен и фиксированном объеме денежной массы, находящейся в обороте, выдача кредитной ссуды под процент влечет за собой следующие последствия:

- ссудный процент (если кредит носил инвестиционный характер) относится на себестоимость выпускаемой продукции, снижая тем самым прибыльность производства или повышая предлагаемую покупателю цену продукции и сокращая тем самым количество потребителей, что в определенных условиях способно притормозить или полностью остановить сбыт продукции;

- ссудный процент (если кредит был взят с потребительскими целями), снижает покупательную способность кредитуемого, в результате чего сдерживается сбыт некоторой части производимой продукции;

- общий рост цен, возникающий под воздействием ссудного процента:

- ведет к нехватке денег в обороте, что притормаживает производство во всех отраслях,

- ведет к росту социальной напряженности (люди требуют увеличения им денежных выплат как от государства, так и от работодателей),

- повышает «текучесть кадров», не обусловленную производственными потребностями общества, когда люди массово начинают искать более высокодоходные места, бросая те рабочие места, на которых они вполне состоятельны как профессионалы, уступая их случайным людям или оставляя их не занятыми, что порождает массовую дисквалификацию персонала и не идет на пользу производству,

- обесценивает накопления граждан и уничтожает мотивацию к производительному труду в этой системе, что ведет к криминализации общества;

- даже поддержание производства на прежнем уровне, а не то, что его дальнейшее развитие, вследствие нехватки покупательной способности

имеющихся оборотных средств и накоплений при выросших ценах требует новых кредитов, которые тоже выдаются под процент, что в конце концов приводит к появлению в системе заведомо неоплатных долгов, в результате чего собственником производств и иного имущества должников фактически становится корпорация ростовщиков (при этом множество предприятий банкротятся и перестают существовать, обрекая множество людей на безработицу, нищету и вымирание);

– заведомо неоплатный долг, порождаемый ссудным процентом, и нехватка оборотных средств могут быть компенсированы дополнительной эмиссией, которая однако ведет к снижению покупательной способности денежной единицы, падению покупательной способности накоплений населения и капиталов в производящем секторе экономики (это и называется инфляцией);

– быстрая эмиссия нарушает пропорции взаимного соответствия платежеспособности производств в отраслях их реальным производственным мощностям, при которых возможна сборка макроэкономической системы из множества частных предприятий, в результате чего происходит развал системной целостности народного хозяйства и рынка и общество сваливается в хаос.

Так как некоторая часть долга, порожденного кредитованием под процент, банками не возвращается, то встает вопрос об обеспечении устойчивости банков и банковской системы не вообще, а именно в условиях инфляции, которая якобы неизвестно как возникает. Сегодня в алгоритмике постановки этой задачи, предполагается, что надо обеспечить самоокупаемость каждого отдельного банка, и тогда банковская система в целом будет устойчива. При таком подходе ответ на этот неправильно поставленный вопрос прост: ставки по кредиту всякого банка должны быть выше процента инфляции, а кредитовать он должен надежных партнеров и, возможно, под залог их собственности. При всей казалась бы очевидной правильности в масштабах деятельности одного отдельного банка, такого рода решение в масштабе рассмотрения кредитно-финансовой системы в целом оказывается ошибочным, поскольку оно только стимулирует инфляцию и наращивает заведомо неоплатный долг. Кроме того оно представляет собой признание большей значимости для жизни общества банковской системы, а не реального сектора экономики, производящего продукцию.

Процент это — средства настройки рыночного механизма саморегуляции на тот или иной режим функционирования, который может быть устойчивым, неустойчивым, общественно приемлемым, может быть биосферно-недопустимым и биосферно и социально безопасным. Теоретически деньги, которые не могут быть непосредственно вложены их владельцем в производство, должны ссужаться через банковскую систему производственному капиталу, чтобы там добавиться к реальному процессу получения прибыли. Процент, который кредитный капитал предоставляет производственному капиталу, есть ни что иное, как «часть прибыли» от производственного капитала, которая уплачивается кредитному капиталу за ссуженные деньги. Однако, ситуация меняется в случае, если капитал предстает в виде денег, приносящих деньги, минуя реальное производство. Это и есть фиктивный капитал. Современные государства давно уже не могут оплачивать свои функции из реальных налоговых поступлений. Они должны регулярно занимать деньги на финансовых рынках.

Таким образом ссудный процент входит в цену блага, не будучи являясь результатом трудовой деятельности или природным благом. В настоящее время ставка ссудного процента задается для государств, регионов, предприятий и населения представителями ростовщической (банковской) корпорации, действующей по схеме тайного или явного сговора. Поэтому ставка процента не является свободным выражением баланса спроса и предложения кредитов и должна находиться под жестким контролем государства. Но пока ростовщичество, в том числе и в банковских организационных формах юридически рассматривается как один из видов частного предпринимательства, государство не имеет мотивов к юридическому обоснованию такого контроля.

Каждый банк — центральный, государственные, все коммерческие — должны быть не иждивенческими структурами, как это есть ныне, а инвестиционными фондами, обеспечивающими структурную перестройку многоотраслевой производственно-потребительской системы общества и развитие производственных мощностей отраслей в соответствии с задачей гарантированного и полного удовлетворения демографически обусловленных потребностей. Их доходы, из которых они должны пополнять свои кредитные ресурсы, могут быть только долей от прибыли, полученной в «реальном секторе» экономики в результате успешного осуществления координируемых их «мозговыми трестами» общественно полезных проектов. Банки не способны перейти к выполнению этой функции, не имеют права на существование.

Список использованной литературы

1. Глазьев С. Геноцид / С. Глазьев. — М.: Терра, 1998.
2. Концепция общественной безопасности: краткий курс. — СПб., 2004. — URL: <http://www.dotu.ru>.
3. Маршалл А. Принципы политической экономии: в 3 т. / А. Маршалл. — М.: Прогресс, 1983. — Т. 1.
4. Милль Дж.С. Основы политической экономии / Дж.С. Милль. — М.: Прогресс, 1986. — Т. 2.
5. Пасынков А.С. Феномен ростовщичества: от Вавилона до глобальной финансовой системы: Теория. Экономика. Антропология / А.С. Пасынков. — URL: <http://www.zhurnal.lib.ru>.
6. Смит А. Начала политической экономии и налогового обложения / А. Смит. — [Гл. XI. Земельная рента]. — URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/6414>.
7. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер. — М.: Прогресс, 1982.
8. Arrow K.J. I Know a Hawk from a Handsaw / K.J. Arrow // Eminent Economists: Their Life and Philosophies / ed. M. Szenberg; Cambridge. — N. Y.: Cambridge University Press. 1992. — P. 42–50.

Bibliography (transliterated)

1. Glaz'ev S. Genotsid / S. Glaz'ev. — M.: Terra, 1998.
2. Kontseptsiya obshchestvennoi bezopasnosti: kratkii kurs. — SPb., 2004. — URL: <http://www.dotu.ru>.
3. Marshall A. Printsipy politicheskoi ekonomii: v 3 t. / A. Marshall. — M.: Progress, 1983. — T. 1.
4. Mill' Dzh.S. Osnovy politicheskoi ekonomii / Dzh.S. Mill'. — M.: Progress, 1986. — T. 2.
5. Pasyнков A.S. Fenomen rostovshchichestva: ot Vavilona do global'noi finansovoi sistemy: Teoriya. Ekonomika. Antropologiya / A.S. Pasyнков. — URL: <http://www.zhurnal.lib.ru>.

6. Smit A. Nachala politicheskoi ekonomiki i nalogovogo oblozheniya / A. Smit. — [Gl. XI. Zemel'naya renta]. — URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/6414>.

7. Shumpeter I.A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya / I.A. Shumpeter. — M.: Progress, 1982.

8. Arrow K.J. I Know a Hawk from a Handsaw / K.J. Arrow // Eminent Economists: Their Life and Philosophies / ed. M. Szenberg; Cambridge. — N. Y.: Cambridge University Press. 1992. — P. 42–50.

Информация об авторе

Анохов Игорь Васильевич — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: i.v.anokhov@yandex.ru.

Author

Anokhov Igor Vassilyevich — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Economic Theory, Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: i.v.anokhov@yandex.ru.